

Пташкин Александр Сергеевич

СРЕДСТВА ВЫРАЖЕНИЯ РЕЛИГИОЗНОГО КОМПОНЕНТА МОРАЛЬНО-ЭТИЧЕСКОЙ СОСТАВЛЯЮЩЕЙ КАТЕГОРИИ ДЕВИАЦИИ В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ (ЧАСТЬ I)

Описываются языковые средства выражения морально-этической составляющей категории девиации в английском языке в свете религиозного подхода. Рассматривается категория девиации, выраженная словами широкой семантики с корнем "devia-". Конкретизация значений вышеназванных слов происходит посредством анализа их контекстуальных корреляций с языковыми единицами, репрезентирующими концепт "грех", включенный в сферу девиации.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2012/6/33.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2012. № 6 (17). С. 143-145. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2012/6/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

УДК 811.111'37

Филологические науки

Описываются языковые средства выражения морально-этической составляющей категории девиации в английском языке в свете религиозного подхода. Рассматривается категория девиации, выраженная словами широкой семантики с корнем "devia-". Конкретизация значений вышеназванных слов происходит посредством анализа их контекстуальных корреляций с языковыми единицами, репрезентирующими концепт «грех», включенный в сферу девиации.

Ключевые слова и фразы: категория; мегаконцепт; девиация; религиозный подход; морально-этическая составляющая; сегмент; семантика; грех.

Александр Сергеевич Пташкин, к. филол. н.

Кафедра иностранных языков

Энергетический институт

Томский политехнический университет

pt.alexandr@gmail.com

СРЕДСТВА ВЫРАЖЕНИЯ РЕЛИГИОЗНОГО КОМПОНЕНТА МОРАЛЬНО-ЭТИЧЕСКОЙ СОСТАВЛЯЮЩЕЙ КАТЕГОРИИ ДЕВИАЦИИ В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ (ЧАСТЬ I)[©]

Категории, являющиеся понятиями метауровня, образуют систему связей и отношений с другими категориями. В то же время категории имеют собственную сложную семантическую организацию.

Категория девиации, как и большинство категорий, предстает в виде многоуровневой системы. Семантический анализ лексики, традиционно ассоциирующейся с высшим уровнем девиации, позволил определить круг лексем, репрезентирующих категорию **девиации** в самом широком ее понимании. В английском языке это лексемы или устойчивые словосочетания с корнем *devia-* от *deviate – turn aside. XVII. f. pp. stem of late L. dēviāre, f. dē DE- 2+via way. So devia TION. XVII; – F. – medL. [7, p. 318]: deviation, deviance, deviational, etc.*

Базовый уровень – это тот уровень, на котором члены категорий воспринимаются по сходным общим очертаниям. На **базовом** уровне структурируется наибольшая часть нашего знания [9, p. 491-502]. Компонентом **базового** уровня морально-этической составляющей категории девиации является соответствующий мегаконцепт – **грех**. На нижележащем уровне указываются конкретные представители данной категории [5, p. 210-211], например: **девиация** → **грех** → **чревоугодие**.

Анализ специальной литературы позволил определить круг общих структурных элементов **базового** уровня девиации. Выявленные общие компоненты девиации позволяют представить исследуемый феномен как совокупность трех ее составляющих: 1) технико-биологической, 2) нормативно-правовой, 3) морально-этической [3, с. 75-89].

В центре данного исследования представлена морально-этическая составляющая категории девиации. Следует различать два подхода к исследуемому феномену: секулярный (светский, нецерковный) и религиозный (церковный). Религиозный подход к категории девиации предполагает рассмотрение, в первую очередь, личностного греха, так как он является актом воли конкретного человека [1, с. 1415]. Хотя грех имеет личностный характер, он ведет к общественным последствиям. В рамках религиозного подхода при определении четких границ морально-этической составляющей категории девиации следует также выделять теологическую трактовку и представление о девиации с позиций обыденного религиозного сознания. Ключевым компонентом в данном случае выступает мегаконцепт **грех** как отступление от нравственного закона, отвержение общечеловеческих ценностей, нарушение божественных предписаний. Секулярный (светский) подход трактует девиацию как акт, направленный против другого человека, против его достоинства и блага.

Языковым выражением выделенных уровней морально-этической составляющей категории девиации в религиозном аспекте выступают ключевые лексемы *deviation, sin, pride, lust, avarice, gluttony, envy, wrath, sloth* и их значения, а также значения ряда лексем, представляющие собой соответствующие синонимы, обозначающие определенные отклонения от норм морали и этики.

Значения лексем с корнем devia- в английском языке. Высший уровень категории девиации. В целом, категория девиации соотносится со взглядами представителей англоязычной культуры на те или иные нарушения морально-этической сферы. Лексемы с корнем *devia-* соответствуют высшему уровню категории девиации. С точки зрения частотности употребления они неравнозначны. Наряду с существительным *deviation* (рус. отклонение, нарушение, отступление, отход), наиболее употребительными являются только лексемы *deviance (n), deviant (n, adj), deviate (v), deviancy (n)*.

Изучение фактического материала, с учетом существующих точек зрения на особенности проявления нормы и девиации в социуме, в психике и поведении индивида, в окружающей природной среде и т.д., позволило выявить два значения лексической группировки высшего уровня категории девиации: 1) отклонение (в общем смысле) и 2) отклонение от нормы, выразившееся в преступлении, обмане, аморальности,

предательстве, согрешении, нарушении ритуала, традиции, стандарта, правила и т.д. При этом второе значение, более конкретное, имеет многовариантный, контекстуальный характер, например:

In some strange way (the boy felt) Morse's eyes were looking straight into his thoughts, alerted immediately to the slightest deviation from the truth (Dexter. The Dead of Jericho, 129).

Пример отражает ситуацию, в которой молодой человек дает показания полицейскому инспектору; любые попытки скрыть или исказить факты являются противозаконными. Употребление лексемы *deviation* в словосочетании *deviation from the truth* способствует актуализации одного из вариантов ее второго значения: «обман».

Анализ языкового материала показал, что выражение высшего уровня категории девиации осуществляется также лексемами *deviance*, *deviancy*, функционирующих в качестве синонимов лексической единицы *deviation*. Изучение семантики данных лексических единиц позволило выявить особенности их использования. Эти лексемы также не являются многозначными. Они проявляют два значения: 1) отклонение (в общем смысле) и 2) отклонение от нормы. Однако второе значение отличается от аналогичных значений лексемы *deviation*. Словарные определения позволяют говорить о том, что лексемы *deviance*, *deviancy* указывают на отклонения от нормы, правил, обязанностей, а также на отклонения от норм психического развития и состояния человека, которые могут приводить к серьезным социальным нарушениям [8, р. 145] и выражаться в преступлении (формальная девиация) или могут быть формой несоблюдения этических норм (неформальная девиация) [6].

Категория девиации представлена не только лексическими единицами, обозначающими состояние или действие, рассматриваемые как девиация, но и лексемой, включающей значение «лица, совершающего определенное действие, не соответствующее норме»: *deviant* – (n) *a person who deviates from socially accepted standards of behavior* [4, р. 429]; (adj) *departing from the norm* [10, р. 203]. Анализ семантики лексемы *deviant* позволил выявить особенности ее применения и определить характерные виды значений: 1) человек с отклонением от нормы (в общем смысле); 2) мед. аномальный, имеющий какие-либо отклонения, психически больной, душевнобольной [2, с. 227].

Приведем примеры, характеризующие исключительно контекстуальный характер значений вышеназванных лексем.

В следующем отрывке анализируется различие взглядов на проблему сексуальности, в том числе в историческом плане:

The pattern is clearest, we are told, in the case of deviant sexual acts. Sodomy, for example, was a sinful act that anyone of sufficient depravity might commit; it was not a symptom of a type of personality (Nussbaum. The Sleep of Reason: Erotic Experience and Sexual Ethics in Ancient Greece and Rome, 45).

В этом примере отмечается, что девиантное сексуальное поведение, по мнению некоторых исследователей, является не показателем сексуальных особенностей личности, а, скорее, следствием степени порочности, развращенности, даже если речь идет о содомии, которая считается проявлением греха. Лексема *deviant* выражает высший уровень концептуализации, но по данному контексту соотносится только с сексуальностью. Значение лексемы *sinful* указывает на базовый уровень: *sinful* – «грешный». Лексема *sodomy* указывает на низший уровень концептуализации.

Таким образом, изучение конкретного текстового материала показывает, что девиация является понятийной категорией, изотерия в английском языке организуется семантической доминантой, выраженной корнем *devia-*, на основе которого формируются слова, относящиеся к классу лексических единиц широкой семантики.

В целом, следует отметить, что высший уровень категории девиации проявляет себя в прямых значениях лексем: *deviation*, *deviance*, *deviancy*, *deviant*, *deviate*, *deviational* и др.

Другие уровни категории девиации – мегаконцепт «грех» (**второй уровень**), ментальные единицы концептов «Простительные грехи», «Тяжкие грехи», «Смертные грехи», «Невольные грехи», «Первородный грех» (**третий уровень**) – находят свое выражение в соответствующих группах значений лексем *sin* (n), *sinful* (a), *sin* (v), *pride*, *lust*, *avarice*, *gluttony*, *envy* и др. и значениях ряда устойчивых словосочетаний, фразеологизмов и поговорок, также являющимися языковым выражением категории девиации. Средства выражения религиозного компонента морально-этической составляющей категории девиации **второго** и **третьего** уровней являются объектом последующего анализа и будут представлены в Части II настоящего исследования.

В результате изучения языковых средств выражения религиозного компонента морально-этической составляющей категории девиации в английском языке были сделаны следующие выводы:

1. Языковыми средствами выражения морально-этической составляющей категории девиации являются соответствующие лексемы, устойчивые словосочетания: *deviation*, *sin*, *crime*, *offense*, *fault*, *delict*, *error*, *evil*, *guilt*, *transgression*, *trespass*, *wrongdoing*, *crime wave*, *accusation of crime* и др.

2. Структура морально-этической составляющей категории девиации включает три уровня. Все языковые средства выражения категории девиации были разделены по группам в зависимости от их тематики. Каждая группа соответствует одному из уровней категории девиации в религиозном подходе. Содержание высшего уровня передает контекстуальная семантика ключевых лексем с корнем *devia-*. Информацию о других уровнях, помимо значений указанных единиц, передают значения лексем, репрезентирующих мегаконцепт **грех**.

Список литературы

1. **Католическая энциклопедия** (КЭ) / под ред. Г. Цёроха. М.: Изд-во францисканцев, 2002. Т. 1: А-З. 1906 с.
2. **Новый англо-русский медицинский словарь** (НАРМС) / гл. ред. В. Л. Ривкин, М. С. Бенюмович. М.: РУССО, 2004. 880 с.
3. **Пташкин А. С.** Средства выражения секулярного компонента морально-этической составляющей категории девиации в английском языке // *Язык и культура*. 2011. № 2. С. 75-89.

4. **Longman Dictionary of Contemporary English (LDCE)** / ed. by Ch. Fox, E. Manning. Harlow: Longman, 2003. 1949 p.
5. **Murphy G. L.** The Big Book of Concepts. Cambridge: The MIT Press, 2004. 555 p.
6. **Newbury House Dictionary of American English (NHDAE)** [Электронный ресурс]. URL: <http://nhd.heinle.com> (дата обращения: 17.08.2007).
7. **Onions C. T.** The Oxford Dictionary of English Etymology. Oxford: The Clarendon Press, 1976. 1025 p.
8. **Oran's Dictionary of the Law (ODL)**. N. Y.: West Legal Studies; Thomson Learning, 2000. 580 p.
9. **Rosch E.** Structural Bases of Typicality Effects // Journal of Experimental Psychology: Human Perception and Performance. 1976. № 2. P. 491-502.
10. **The New American Webster Handy College Dictionary (NAWHCD)** / ed. by A. Morehead. N. Y.: Signet Classic, 2006. 843 p.

MEANS OF EXPRESSING RELIGIOUS COMPONENT OF MORAL-ETHICAL CONSTITUENT OF DEVIATION CATEGORY IN ENGLISH (PART I)

Aleksandr Sergeevich Ptashkin, Ph. D. in Philology
Department of Foreign Languages
Energy Institute
Tomsk Polytechnic University
pt.alexandr@gmail.com

The author describes the language means of expressing the moral-ethical constituent of deviation category in the English language in the light of religious approach, and considers deviation category, expressed by the words of broad semantics with the root "devia-". The concretization of the above mentioned words meanings takes place by means of the analysis of their contextual correlations with language units, which represent the concept "sin", included in deviation sphere.

Key words and phrases: category; mega-concept; deviation; religious approach; moral-ethical constituent; segment; semantics; sin.

УДК 81'37+811.111

Филологические науки

В статье рассматривается проблема определения и структурного содержания эмоциональной коннотации как особого вида деятельности языкового сознания, представляющего собой ментальный конструкт, состоящий из набора облигаторных и необлигаторных компонентов, способных актуализироваться в конкретной ситуации и обеспечивать формирование того или иного конкретного значения эмоциональных языковых единиц.

Ключевые слова и фразы: эмоциональная коннотация; ментальный конструкт; эмоционально-чувственный конструкт; языковое сознание; эмоциональность; образность.

Ольга Юрьевна Ромашина, к. филол. н., доцент

Кафедра английского языка и методики преподавания

Белгородский государственный национальный исследовательский университет

romashina@bsu.edu.ru

ЭМОЦИОНАЛЬНАЯ КОННОТАЦИЯ КАК ОСОБЫЙ ВИД ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЯЗЫКОВОГО СОЗНАНИЯ[©]

В последнее время все большее внимание лингвистов уделяется изучению проблемы отражения «эмоционального» в языке. Появилось достаточное количество работ, изучающих как проблему объективации эмоциональных феноменов, так и вопросы эмоциональной окраски значений слов. В Волгограде под руководством В. И. Шаховского сформировалась и успешно функционирует школа лингвистики эмоций, декларирующая появление новой лингвистической дисциплины – эмотиологии. Исследования, проводимые в русле данной новой научной парадигмы, безусловно, предоставляют богатейший эмпирический материал, подтверждающий выводы эмотиологов о сути эмоционального значения, о соотношении эмоциональности и эмотивности, об универсальности эмоциональных концептов и специфических средств их объективации во многих языковых системах.

Однако среди колоссального количества исследований семантики эмотивных языковых единиц недостаточное освещение, на наш взгляд, получила проблема определения и описания структуры эмоциональной коннотации. По справедливому утверждению В. Н. Телия, «ни в одном из известных нам исследований, как у нас, так и за рубежом, эмотивная коннотация не исследована в когнитивном аспекте. Более того, она даже не выделена как особый вид деятельности языкового сознания» [10, с. 122-123].

Отсюда проблема изучения эмоциональной коннотации как особого вида деятельности языкового сознания с когнитивной точки зрения представляется актуальной и освещает достаточное количество нерешенных задач. Некоторые из них мы и попытаемся рассмотреть в настоящей статье.

[©] Ромашина О. Ю., 2012